

**СОХРАНЕНИЕ И АДАПТАЦИЯ РЕБЕНКА
В ПРИЕМНОЙ СЕМЬЕ
ПОСРЕДСТВОМ ТРАНСФОРМАЦИИ
ЛИЧНОЙ УЯЗВИМОСТИ ЗАМЕЩАЮЩИХ РОДИТЕЛЕЙ**

И.В. Суханова

МБОУ «Центр образования № 49 г. Твери», Тверь

Рассматривается проблема отказа от детей социальной категории, включая вторичное сиротство в период адаптации замещающей семьи. Обозначаются признаки нормативного и ненормативного кризиса в замещающих семьях. Поднимается вопрос о психологической готовности замещающих родителей к социальному родительству. В качестве одной из причин распада замещающих семей обозначается рассогласование альтруистической мотивации и ценностных ориентаций замещающих родителей с реальными взаимоотношениями и поведением приемного ребенка. Представлено исследование по коррекции личной уязвимости замещающих родителей посредством технологии изменения их жизненных смыслов.

Ключевые слова: *психологическая готовность, мотивационная готовность, альтруистическая мотивация, ценностные ориентации, жизненные смыслы, личная уязвимость, субъективное благополучие.*

Изучая проблему социального сиротства в России, нельзя не заметить, что на современном этапе развития системы устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в замещающие семьи и обеспечения качества их жизни явно выделяется проблема отказов от детей и их вторичного сиротства. Несмотря на уже достаточно развитую во всех регионах сеть школ приемных родителей и интенсивную психологическую подготовку кандидатов в замещающие родители, существует большое количество отказов от приемных детей замещающими родителями. Фактическим показателем является число отмены решений о передаче ребенка на воспитание в семью и решений об усыновлении ребенка. «Ежегодно отменяется примерно 1 % решений о передаче ребенка в семью на воспитание от общей численности детей-сирот, находящихся на воспитании в семьях. ... Стабильно более 2/3 отмен решений об усыновлении происходит по инициативе усыновителей, опекунов, попечителей, приемных или патронатных родителей» [4, с. 42]. Несмотря на видимый малочисленный статистический показатель числа отказов, в действительности это судьбы детей социальной категории, и безучастное отношение к причинам

© Суханова И.В., 2022

возникновения отказов создает тенденцию к усугублению проблемы социального сиротства.

Так, в тверском регионе за последние 5 лет, с 2017-го по 2021 годы, замещающие родители отказались от 114 приемных детей, в том числе от 7 детей, в отношении которых повторно отменена семейная форма устройства. Причем из списка основных причин отказов от приемных детей родители-отказники указывают следующие: «неудавшаяся попытка скрепить семью» – в отношении 11 приемных детей (9,64 %), «завышенные ожидания от ребенка (поведение, здоровье, учеба и пр.)» – в отношении 30 приемных детей (26,31 %), «противоречие с социальными нормами и ценностями приемного родителя» – в отношении 32 приемных детей (28,1 %), «неоправданная жалость по отношению к ребенку социальной категории» – в отношении 17 приемных детей (14,91 %), «приемный ребенок не хочет жить в семье» – в отношении 2 приемных детей (1,75 %), «усталость от жизни» – в отношении 4 приемных детей (3,51 %), «изменения, произошедшие в семье (изменение статуса или материального положения семьи, возникшие в семье ссоры, уход одного из супругов, развод супругов, болезнь члена семьи и пр.)» – в отношении 13 приемных детей (11,4 %), «недостаточная государственная поддержка для приемной семьи в соотношении с вкладом родителей (психологическим, физическим, материальным и пр.)» – в отношении 3 приемных детей (2,63 %), «иные причины» – в отношении 2 приемных детей (1,75 %). Из данных показателей мы видим, что наибольшее количество отказов от детей-сирот происходит по причинам несовпадения фактически развивающихся отношений с приемным ребенком с ожиданиями, мотивами и ценностными ориентациями замещающих родителей.

В период адаптации создавшаяся замещающая семья претерпевает нормативный кризис [3, с. 59–64]. Любое изменение в составе семьи, в перераспределении в ней функций и ролей создает в ней определенную динамику, новые эмоционально-психологические стимулы и причины для нарушения равновесия семейной системы, поэтому задача замещающих родителей – осуществить «психологический переход» от поддержки специалистами к самопомощи, от позиции «Я не могу» к позиции «Я могу сам справиться со своими жизненными трудностями». Замещающий родитель должен быть психологически готов к преодолению кризиса в выполнении роли родителя приемного ребенка, чтобы избежать когнитивного диссонанса в реализации субъективной цели. От психологической готовности зависит эффективность родительства и воспитания.

На основе анализа работы школ приемных родителей за последние десять лет в контексте выделения причин отказов от детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, у замещающих родителей, в то

время, когда ребенок уже принят в семью и происходит процесс его адаптации и воспитания, обнаруживаются проблемные зоны психологического характера (Л.А. Асламазова, В.П. Хакунова, 2017) [1].

Основная причина отказов от приемных детей связана с рассогласованием между альтруистической, ориентированной на потребности и нужды приемного ребенка мотивацией замещающих родителей и их личностными установками, возникшими на основе жизненного опыта, их ценностными ориентирами. При этом альтруистическая мотивация входит в качестве компонента в структуру психологической готовности кандидатов к созданию замещающей семьи (И.В. Суханова, 2014; Г.В. Семья, Т.И. Шульга 2016; О.В. Кучмачева, 2021).

Психологическая готовность понимается как целостное комплексное психологическое образование, включающее в себя как личностные характеристики, так и определенные функциональные состояния и операциональные компоненты [6, с. 56]. В научных подходах психологическая готовность с точки зрения родительства рассматривается как процесс деятельности родителя, активно самореализующегося субъекта, во взаимосвязи категорий «активность», «деятельность», «родительство» (С.Л. Рубинштейн, 1958; А.Н. Леонтьев, 1979; К.А. Абульханова-Славская, 1980; В.А. Петровский, 1996; Н.А. Палиева, В.В. Савченко, Г.Н. Соломатина, 2011; О.А. Маркина, 2016). Родительство при этом выступает как биологический, психологический и социокультурный феномен. В соответствии с деятельностной теорией, психологическая готовность к родительству как функционально-динамическая система при движении субъекта к цели определяется мотивационной, эмоционально-волевой, ориентационно-информационной, личностно-операциональной и оценочно-рефлексивной готовностью. Мотивация с иерархизированной структурой потребностных смыслов, целеполаганием и контролирующими функциями, эмоции во взаимодействии с когнитивно-оценочным компонентом мышления, коммуникативные процессы и речь детерминируют деятельность субъекта. Ценности человека, его нравственные качества определяют мотивационный конструкт индивида. Мотивационная готовность как особое психическое состояние выражается и эмоциональными компонентами. Н.Ю. Марчук, Л.В. Карапетян (2017), рассматривая феноменологию мотивационной готовности, определяют мотивационную готовность как сложный психологический конструкт, ...сопровождаемый ощущением гармонии и дисгармонии одновременно [5]. Доминирующее эмоциональное состояние характеризует поведенческие паттерны. Эмоциональные компоненты, связанные со смысложизненными ориентациями индивида, его социально-нормативные установки как совокупность условий

социализации субъекта представляют собой категориальный аспект субъективного благополучия личности. В данном ракурсе субъективное благополучие, вероятно, отрицательно коррелирует с эмоциональным дискомфортом.

Приоритетная мотивация находится во взаимосвязи с другими жизненными смыслами, которые в совокупности оказывают влияние на жизнедеятельность. При этом смысложизненная направленность субъекта зависит от ценностных ориентаций личности. Ценностные ориентации являются элементами внутренней структуры личности, определены сознанием субъекта, отражают его направленность, регулируют индивидуальное и социальное поведение человека, служат базой для постановки и осуществления познавательных, практических и личностных задач. Ценностные ориентации возникают на основе жизнедеятельности и опыта человека. Они составляют основу мировоззрения, жизненных принципов, влияют на отношение к разделению собственных переживаний на «значимые» и «незначимые», то есть приобретают смысложизненное значение для субъекта и выражены его свойствами, способствуя позитивному развитию личности, составляют «концепцию жизни». Т.И. Шульга, Г.В. Семья считают [7], что у замещающих родителей мотивационная готовность может обосновываться мотивом родительства как самореализации и основного смысла жизни, создающего и сохраняющего семью и семейные отношения, познания в родительстве нового, получения удовольствия от родительской роли.

Из вышесказанного мы понимаем, что в период адаптации замещающей семьи приоритетная мотивация замещающих родителей, сформированная под воздействием их нравственных ценностей, становится жизненным ориентиром, проявляется в установках, отношении, линии поведения и взаимоотношениях, влияет на их жизнедеятельность в целом. Позитивное отношение замещающего родителя к приемному родительству на основе самооценки является интегральным социально-психологическим образованием, улучшающим функционирование семейной системы и качество жизни в целом.

При создании замещающей семьи и воспитании приемного ребенка у замещающих родителей образ положительного результата соотносится с их альтруистической мотивацией. Неоднократно изучено, что у замещающих родителей преобладают альтруистические свойства, связанные с фактическим осуществлением благих намерений и проявлением самопожертвования (Н.В. Гибадуллин, 2014; Е.Б. Жуйкова, Л.С. Печникова, 2014; И.В. Тихонова, 2015). Некоторые психологические исследования показывают [2], что в ранге идеальных ценностей у родителей доброта, доброжелательность во взаимодействии с близкими занимает четвертое место по сравнению, например, с ценностью

«конформность» – сдерживание и предотвращение действий, а также склонностей и побуждений к действиям, которые могут причинить вред другим или не соответствуют социальным ожиданиям, – которая ранжирована пятым местом, и ценностью «власть», которая занимает девятое место среди остальных ценностей. Данные результаты обнаруживают приоритет мотивации родительства во благо близких. Существуют данные узкого исследования мотивации кандидатов в замещающие родители, проведенного на базе одной из школ приемных родителей Тверской области. Из 1437 кандидатов, принявших участие в анкетировании в 2014–2021 гг., 95,6 % имеют альтруистическую мотивацию. Основным признаком альтруистического поведения замещающие родители считают то, что оно повышает благополучие человека, они настроены на оказание помощи обездоленному ребенку. Из данного числа 42,8 % кандидатов при классификации категорий жизненных смыслов И. Иберсола выдвигают альтруистические установки в качестве доминирующего личного жизненного смысла: чтобы помогать другим людям, чтобы делать добро, чтобы улучшать мир. По отношению к ребенку социальной категории замещающие родители имеют стремление дать те чувства, которые ребенок не получил с рождения, проявляют внимание, заботу, ласку, стараются компенсировать пробелы во всех сферах жизни, включая материальное обеспечение, основываясь на желании сделать ребенка счастливым. Таким образом, альтруистическая мотивация выступает в качестве ведущей.

С другой стороны, замещающее родительство – это социальная роль в структуре межличностных семейных отношений. Одновременно альтруистическая мотивация соотносится с производительным началом. Производительный вид ценностей ориентирует человека на развитие общества в целом. Родительство у замещающих родителей проявляется как социальное родительство и принимает форму ценностных социальных ориентаций. Семья является посредником между обществом и ребенком, и родители передают ребенку социальные нормативы, которые относятся к жизненным ориентирам. Успешность функционирования замещающей семьи соотносится с социальной нормативностью, стремлением соответствовать требованиям общества, приемлемо выглядеть в глазах других людей, желанием чувствовать себя эмоционально комфортно в обществе. Альтруистическая мотивация и ценностные ориентации замещающих родителей коррелируют с их субъективным благополучием. В этой связи у замещающих родителей определяется новое стремление – воспитать человека в соответствии с социальными нормами.

В реальном процессе общения с приемным ребенком и его воспитания замещающие родители наблюдают поведение подопечного,

которое не входит в структуру жизненных установок родителей, что оказывает воздействие на сферу их чувств. Личностные характеристики ребенка, виды депривации, его психологическое здоровье, сформированность сценария и наличие или отсутствие эмоциональных привязанностей создают его социальный контекст и влияют на то, что приемный ребенок может проявлять привычки и манеры, приобретенные и сформированные в неблагополучной среде, где он находился прежде, которые не вписываются в социальные ориентиры родителей. Большая часть приемных детей, особенно младшего школьного и подросткового возраста, при попадании в замещающую семью предпочитают такую стратегию адаптации, которая проявляется в жесткой демонстрации своей позиции, упрямстве, самоуверенности, обидчивости, стремлении к полной свободе. Повышенная критичность к новым взрослым вытекает в реакцию отстранения, обесценивания, конфликтности, неадекватности. Не прислушиваясь к окружающим и отвергая социальные нормы замещающей семьи, приемные дети таким образом репрезентируют свое «Я». Подобное ненормативное поведение приемного ребенка создает предпосылку для возникновения в замещающей семье ненормативного кризиса, так как ожидаемый образ ребенка, сформировавшийся в представлении приемных родителей, рассогласовывается с фактическим портретом. В свою очередь, у замещающих родителей возникает расхождение в мотивационной направленности, происходит борьба мотивов между мотивацией альтруизма и мотивацией власти, проявлять альтруизм или быть распорядителем, проявлять власть родителя, что формирует внутриличностный конфликт личности родителя. Замещающий родитель вступает в противоречие со своими внутренними установками в отношении приемного ребенка: творить добро, оберегать или управлять, подчинять. Такого рода отношения, установившиеся в замещающей семье, и родители, и приемные дети могут воспринимать как полярные.

На этом фоне у замещающих родителей возникают переживания, проявляются тревожные, аффективные и фрустрационные состояния, сопровождаемые чувством вины, неудовлетворенностью собой и жизненной ситуацией, потерей жизненного смысла. В данном случае замещающий родитель как субъект из взаимодействия с приемным ребенком получает информацию, воспринимаемую как угрозу, нарушающую его субъективное благополучие, в частности, двух его сторон: духовной и социальной, которые вступают в конфронтацию во внутренней структуре личности замещающего родителя. Восприятие личной жизненной ситуации перерабатывается в сознании в чувство неудовлетворенности, соотносится с понятиями «несчастье», «дисгармония», «потеря внутреннего равновесия», потеря достоинства и «части личности». Неудовлетворенность жизненной ситуацией

перерастает в личную уязвимость. Негативное самовосприятие выражается в снижении продуктивности родительства. Развивается ригидное отношение к взаимодействию с приемным ребенком и процессу воспитания, когда поведение замещающего родителя становится малопластичным, примитивным, ограниченным, стереотипным и характеризуется аутоагрессией, самообвинением.

Подводя итоги вышеизложенному, мы считаем, что личность замещающего родителя в своем субъективном благополучии ориентирована на альтруистическое поведение и социальные ценности. Альтруизм у большинства замещающих родителей выступает в виде блага для обездоленного ребенка как смысла их жизни. Альтруистическая мотивация и ценностные ориентации замещающих родителей должны находиться в согласовании их личности, в ином случае альтруистическая мотивация приводит к внутриличностному конфликту у замещающего родителя как активного субъекта и создает эмоциональный диссонанс, ощущение внутренней дисгармонии и субъективного неблагополучия. Отклоняющееся от социальных норм поведение детей социальной категории проецирует личную уязвимость замещающих родителей, что становится несовместимым с их жизненным смыслом альтруистической направленности, развивается оппозиция к сопереживанию.

В данном случае очевидно, что замещающим родителям в период адаптации необходима психологическая поддержка. В процессе психологического сопровождения осуществляются наблюдение за функционированием замещающей семьи, анализ вероятности в согласовании ожиданий замещающих родителей с их реальным эмоциональным восприятием подопечного, изучение степени удовлетворенности взаимоотношениями с приемным ребенком. Но, учитывая факты отказов от приемных детей, необходимы новые парадигмы психологической помощи замещающим семьям с дифференцированным подходом и учетом ценностных ориентаций и социальных установок каждой семьи для организации конструктивной семейной системы. Предусматривая возможность проведения с замещающими родителями коррекционной работы по трансформации их личной уязвимости в период адаптационного кризиса семьи, мы разработали психологическую технологию с серией занятий на преобразование жизненных смыслов родителей и изменение их конструкторов взаимодействия с приемным ребенком.

Исходя из данных, полученных в ходе анкетирования респондентов об их альтруистической направленности и доминирующих смыслах жизни, мы отметили, что часть замещающих родителей имеет, кроме альтруистического начала, и иные жизненные смыслы, и эти родители выражают меньшие переживания о субъективной

неудовлетворенности. Поэтому мы предположили, что у замещающих родителей с преобладанием альтруистического смысла жизни возможно трансформировать личную уязвимость посредством поиска второго, не менее значимого жизненного смысла, на который можно ориентировать личность замещающего родителя при взаимодействии с приемным ребенком. Для данной цели на экспериментальной группе замещающих родителей мы апробировали технологию на преобразование их жизненных установок. В состав экспериментальной группы вошли замещающие родители, семья которых приняла ребенка и функционирует 1–1,5 года. Всего в составе группы было 40 респондентов. Отбор в группу производился по категориям: 1) наличия у родителей альтруистической направленности как приоритетного жизненного смысла; 2) которые характеризуют семейную ситуацию как субъективное неблагополучие.

С замещающими родителями экспериментальной группы в индивидуальной и групповой форме с применением новой технологии была проведена серия коррекционных занятий. Основу индивидуальной коррекции составили упражнения когнитивно-поведенческой терапии на преобразование установок личности замещающих родителей в виде рационализации их жизненных смыслов. Групповая коррекция проводилась средствами позитивно-динамической терапии с целью изменения иррациональных конструктов поведения родителей и повышения уверенности замещающих родителей в своих силах. В групповые коррекционные занятия замещающие родители были включены после индивидуальной коррекции жизненных смыслов.

Как доминирующий смысл жизни альтруизм был сопоставлен с родительство как форма «добра и любви». Преобразование установки на реализацию альтруизма как основного смысла жизни производилось посредством анализа фактического отношения к роли родителя-альтруиста (справляюсь – не справляюсь), эмоционального содержания при осуществлении этой роли (удовлетворен – не удовлетворен), определения рациональности и иррациональности убеждения, рационализации причины эмоционального дискомфорта, подбора альтернативы для роли родителя-альтруиста. Замещающие родители в процессе погружения в коррекционные занятия нашли новые смыслы жизни в таких сферах, как родительство как «работа», родительство как «социализация приемного ребенка», родительство как «заработок», родительство как «власть, управление», родительство как «статус полной семьи», родительство как «социальные связи». Из 40 респондентов экспериментальной группы 38 изменили установку альтруизма на альтернативную, 2 респондента сохранили прежнюю установку.

Далее, при проведении групповой коррекции с замещающими родителями, попавшими под эксперимент, применялись динамические

психотехники, которые основаны на механизме идентификации через образы, такие как «Автопортрет приемного родителя», «Новые семейки животных», «Деревья в лесу», «Маски» и пр. Данные психотехники позволили прояснить стереотипы поведения на основе иррациональных убеждений замещающих родителей и установить новые конструкты при несовпадении ожиданий от приемного ребенка.

В ходе эксперимента один из респондентов, который сохранил убежденность в альтруистическом смысле жизни, тем не менее признал возможность изменить отношение к родительству, так как в процессе динамического самораскрытия обнаружил ошибки в своей линии поведения как замещающего родителя. В совокупности 39 из 40 участников эксперимента при проведении шеринга и обратной анкетной связи были удовлетворены результатами коррекции и укрепились в решении продолжать миссию замещающих родителей. На основании полученных в ходе эксперимента данных мы пришли к выводу, что технология трансформации личной уязвимости помогает в период адаптации преодолеть некоторые из проблемных психологических зон принимающих семей и применима в целях психологической поддержки замещающих родителей. Поэтому посредством применения новых технологий можно повысить эффективность замещающих родителей в качестве активных деятелей и сохранить приемного ребенка в семье.

Список литературы

1. Асламазова Л.А. Замещающая семья как предмет научных исследований // Вестник Адыгейского государственного университета, Серия «Педагогика и психология». Вып. 3 (203). 2017. С. 25–32.
2. Добровидова Н.А. Исследование ценностных ориентаций родителей: психолого-педагогический аспект. Социальные науки. // Известия Самарского научного центра Российской Академии Наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. 2018. Т. 20. № 5 (62). С. 21–26.
3. Красницкая Г.С. Адаптация ребенка в новой семье // Социальная педагогика в России. 2010. № 4. С. 59–64.
4. Кучмаева О.В. Проблема вторичного сиротства в России: пути решения // Парадигмы и модели демографического развития: сб. ст. XII Уральского демографического форума: в 2 т. Т. II. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2021. С. 38–48.
5. Марчук Н.Ю., Карапетян Л.В. Феноменологический анализ мотивационной готовности // Азимут научных исследований: Педагогика и психология, 2017. Т. 6. № 1(18). С. 293–297.
6. Поставнев В.М., Поставнева И.В. Психологическая готовность кандидатов в приемные родители: монография. М.: ООО Изд-во «Экон-Информ», 2015. 195 с.
7. Шульга Т.И., Семья Г.В. Особенности сопровождения замещающих семей, воспитывающих детей с ОВЗ: метод. рек. М.: ИИУ МГОУ. 202 с.

Об авторе:

СУХАНОВА Ирина Владимировна – кандидат психологических наук, педагог-психолог, МБОУ «Центр образования № 49 г. Твери» (170043, г. Тверь, б-р Гусева, д. 42); e-mail: 21beat.ru@mail.ru

PRESERVATION AND ADAPTATION OF A CHILD IN A FOSTER FAMILY THROUGH THE TRANSFORMATION OF PERSONAL VULNERABILITY OF SUBSTITUTE PARENTS

I.V. Sukhanova

Municipal budgetary educational institution Center of education № 49, Tver

This article deals with the problem of abandonment of children of the social category, including secondary orphanhood during the period of adaptation of a substitute family. The signs of a normative and non-normative crisis in substitute families are indicated. The question of the psychological readiness of substitute parents for social parenthood is raised. One of the reasons for the disintegration of substitute families is the mismatch of the altruistic motivation and value orientations of the substitute parents with the real relationships and behavior of the adopted child. A study on correcting the personal vulnerability of substitute parents through the technology of changing their life meanings is presented.

Keywords: *psychological readiness, motivational readiness, altruistic motivation, value orientations, life meanings, personal vulnerability, subjective well-being.*